

Обе стороны сверкали глазами, лица их были суровы.

Казалось, вот-вот разразится величайшая битва века.

Зрители вокруг затаили дыхание, боясь даже вздохнуть, и во все глаза уставились на помост.

Внезапно Лань Юньцзэ замер и поднял руку, призывая Янь Цзыаня к паузе.

Затем он вытащил мобильный телефон и штатив-трипод, закрепив его на ограждении арены.

Он широко улыбнулся:

— Прошу прощения, забыл включить трансляцию.

Теперь это была его работа, источник пропитания, поэтому он относился к делу ответственно, стараясь подзаработать на жизнь.

От этого неожиданного маневра присутствующие, казалось, услышали звук собственных челюстей, падающих на пол.

Люди невольно качнулись вперед, не зная, смеяться или плакать.

По арене пронесся гул неодобрения.

Лань Юньцзэ не обратил на это внимания. С самым серьезным видом он включил камеру, улыбнулся и, помахав рукой, произнес:

— Приветствую, уважаемые зрители! Я Лань Юньцзэ, и сейчас я нахожусь в Зале боевых искусств Сюйян.

Стоило начаться прямому эфиру, как число зрителей подскочило до пяти тысяч.

Лента комментариев полетела вверх, словно снежная буря:

— Получил инсайд, что битва уже началась, ты что, забыл? Смайлик с подозрением.

— Автору дизлайк, пропустили самый эффектный выход.

— Вершина Запретного города? Где битва? Где мастера боевых искусств? Автор врет, это

просто хайп!

Лань Юньцзэ смущенно почесал в затылке и звонко рассмеялся:

— Я пришел в спешке и совсем забыл об этом, прошу прощения у всех присутствующих.

Янь Цзыань, видя, что тот начал стримить, явно не ставя его ни во что, пришел в еще большую ярость.

Он с силой бросился в атаку.

Кулак Янь Цзыаня, летевший в противника, нес с собой ледяной Ганфэн.

Лань Юньцзэ отклонился в сторону, едва избежав удара.

Прядь черных волос упала на помост — их срезало потоком Ганфэна, что свидетельствовало о пугающей силе удара.

Зрители в зале пришли в возбуждение, повсюду защелкали затворы камер.

Янь Цзыань дрался все яростнее, а услышав одобрительные возгласы, вошел в раж.

Вдруг он почувствовал сладковатый привкус во рту, а в груди вспыхнула резкая боль.

Прикрыв рукой половину лица, он сглотнул кровь и, высокомерно глядя на Лань Юньцзэ, проговорил:

— Сдавайся, иначе проиграешь с позором.

— Бредишь? Ты сейчас словно глиняный бодхисаттва, переходящий реку: сам себя спасти не можешь, — голос Лань Юньцзэ звучал чисто и уверенно.

Лицо Янь Цзыаня побелело, зависть сводила его с ума.

Он бросился на Лань Юньцзэ, нанося удары, нацеленные на убийство.

Лань Юньцзэ не хотел использовать Нэйли в смертельной схватке.

Однако это тело было слишком слабым, и уклоняться от атак ему было крайне тяжело.

Он бросил взгляд на своего супруга, стоявшего внизу. Тот смотрел на него с полуулыбкой, держа в тонких пальцах сигарету, а его глаза, подобные фениксу, сияли, как звезды.

Уши Лань Юньцзэ слегка порозовели. На глазах у жены он, конечно, проигрывать не собирался.

Он должен был утвердить свой авторитет главы семьи!

Лань Юньцзэ с силой ударил ладонью по помосту, направил Нэйли в конечности и легко взмыл вверх.

Его взгляд стал холодным, он издал короткий смешок:

— Упрямец.

Сказав это, он резко рванулся вперед и перехватил запястье Янь Цзыаня, воздействуя на жизненно важную точку.

Затем, вложив силу в ногу, он ударил противника под колено.

Раздался глухой звук — Янь Цзыань не устоял.

Бух!

Он тяжело рухнул на колени.

— Беспорядочно расходуешь Чжэньци, это уже признаки Цзохо жумо. Жить надоело?

В приложении для трансляций зрители просто обезумели, засыпая экран виртуальными фейерверками.

— А-а-а! Какой красавчик, просто нет слов!

— Автор, бей меня, мучай, хлещи меня нещадно! Смайлик с фанатиком.

— Вот это настоящий мастер! А-а-а! Господин Цзинь Юн не обманул меня!

Посмотрев на Янь Цзыаня, уже нельзя было найти и следа его прежней спеси.

Лань Юньцзэ поднял руку, намереваясь помочь ему встать.

Тот, с мертвенно-бледным лицом и струйкой крови в уголке рта, с градом пота на лбу, проскрежетал зубами:

— Не нужно твоего притворного сочувствия.

<http://bllate.org/book/20007/1973875>